

Франциск Скорина: между прошлым и будущим

Владимир КАЛМЫКОВ,
доктор философских наук,
профессор

Основоположник белорусского книгопечатания, выдающийся просветитель-гуманист эпохи Возрождения, уроженец Полоцка Франциск Скорина оказал значительное влияние на развитие восточнославянской культуры – составной органичной части культуры европейских народов. Многогранная деятельность Ф. Скорины, безусловно, способствовала закреплению и распространению в Беларуси XVI века, входившей в состав Великого Княжества Литовского, идей Возрождения с их гуманизмом, свободомыслием и патриотизмом.

Разумеется, полоцкий мыслитель не излагал свои философские и социально-политические взгляды в систематизированной форме. Однако анализ скориновских комментариев к библейским текстам дает возможность через интерпретацию вычленить определенные философские позиции мыслителя, мировоззрение которого формировалось на основе переплетения античных, средневеково-христианских и ренессансных идей.

В своих произведениях Ф. Скорина продемонстрировал образцы двух типов интерпретации, отличающиеся прежде всего объектом: первичная интерпретация, в центре которой реальные события, фрагменты природы и человеческой

деятельности, и вторичная – интерпретация текстов. Астрономические изыскания мыслителя – попытка первичной интерпретации некоторых природных процессов. Толкование же библейских текстов, чем он преимущественно занимался, – пример вторичной интерпретации. Просветитель отвоевывал у церковников неформальное право на комментирование Библии, призванной не только возвышать Бога, но и осмысливать окружающий мир, предназначение и место человека в нем. В дальнейшем изложении мы займемся вторичной интерпретацией «в квадрате», то есть дадим свои толкования скорининским комментариям библейских текстов.

История философии помогает сохранить самые ценные идеи, разглядеть проблемное поле, на котором эти идеи корректируются, обогащаются новыми смыслами, обретают новую жизнь в современном философском лексиконе. Однако, описывая взгляды философов прошлых эпох современным языком, мы потенциально можем исказить их философию. Поэтому необходимо соблюдать меру при реконструкции прежнего и формировании нового смысла текста, при введении допущений и домысливаний.

«Национальная философия должна быть относительно автономной духовной сферой, но и связанной с мейнстримом развития мировой философии».

ОБ АВТОРЕ

КАЛМЫКОВ Владимир Николаевич.

Родился в 1934 году в г.п. Змиевка Орловской области (Россия).

Окончил исторический факультет Харьковского государственного университета (1957).

С 1971 года работает на кафедре философии Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины: в 1976–2010 годах – заведующий кафедрой, с 2011 года – профессор кафедры философии.

Доктор философских наук (1980), профессор (1981). Действительный член Международной академии акмеологических наук (1998).

Автор более 260 работ, в том числе свыше двух десятков монографий и учебных пособий.

Сфера научных интересов: проблемы социальной философии; теории способа воспроизводства общественной жизни, сопряженности научно-технической, экономической и культурно-технической революций; роль человека в условиях переходного развития социума; теории социальной технологии; прогнозирование перспектив развития человечества.

фии. Только так она может подтвердить свою... значимость и стать неотъемлемым компонентом национальной культуры и идентичности, с одной стороны, и интегральным аспектом современных духовно-интеллектуальных процессов – с другой» [1, с. 7]. Самобытность национальной культуры, соответственно – философии, и вхождение в интегральное поле мировой культуры (и философии) характерно и для белорусской философской мысли. Попытаемся проследить, как идеи (или предьдеи) Ф. Скорины связаны с предшествующей философией и находят дальнейшее развитие и углубление, как они наводят домысливанием и допущениями на поиск новых смыслов [2, с. 104].

О взаимосвязи веры и знаний

Процесс познания включает в себя чувственность и рациональность, интуицию, волю и желания, осуществляется в обрамлении веры и знания. Вера – глубинная общечеловеческая гносеолого-психологическая универсалия культуры. Проблему соотношения веры и разума обсуждали философы Средневековья – А. Блаженный, А. Кентерберийский, П. Абеляр, Ф. Аквинский. Последний утверждал принцип гармонии веры и разума при определяющей роли веры. Франциск Скорина опирался на необходимость богопознания, но при этом он стремился выйти за пределы ортодоксально-христианской трактовки и гуманистически интерпретировать содержание Священного Писания, полагал, что познавательные усилия человека должны быть направлены также на изучение окружающего мира. Под этим углом зрения он смотрел на Священное Писание, считая одной из важнейших его функций познавательную. Как и для представителей христианского гуманизма (Э. Роттердамского, Т. Мора и др.), для Ф. Скорины характерно стремление синтезировать христианство с элементами античной культуры, уважение к светским знаниям, философии. Библия в неявной форме рассматривалась бе-

лорусским просветителем не только как боговдохновенное сочинение, но и как результат человеческого творчества, источник всяких знаний, ибо христианину недостаточны лишь «речи вечное душевного спасения», ему необходимо знать и «все науки быти минушие» [3, с. 63].

Франциск Скорина пытался соединить чувство и разум в одно целое – мудрость. Хотя просветитель ставил библейскую мудрость выше всякой иной, он признавал также миропознание, человекопознание и самопознание. В представлении Ф. Скорины, мудрец должен быть исполнен «духа святого и философии» [3, с. 22], то есть соединять в себе христианскую веру с философской образованностью. Вероятнее всего, просветитель понимал мудрость в аристотелевском смысле как знание сущего, видел множественность форм сущего, включая в него и людей, и разнообразные природные существа. Бытие человека мыслитель не сводил к чему-то одному, а провозглашал множественность ценностных ориентаций – на богатство, мудрость, науку, красоту и крепость телесную, здоровье, любовь к детям, друзьям, всему живому [4, с. 51].

Наличие в мировоззрении Ф. Скорины стержневого теистического начала в некотором роде выступает не как недостаток, а как достоинство и «вписывается» в позиции некоторых современных авторов, которые в идее Бога видят попытку перебросить мостик между миром естественным и искусственным. А скоринское представление о единстве «духа святого» и философии («Аристотелевой» мудрости) может быть истолковано в русле современности как попытка продуцировать смыслы целостности космоса, социума и человека, как стремление обнаружить духовную связь Человека и Абсолюта.

Конечно, следует иметь в виду, что религия и философия, имея определенное родство, вместе с тем по-разному раскрывают тайны бытия. Основу религиозного воззрения на мир составляет признание чуда, то есть волюнтаристских проявлений Бога, не подчиненных законам при-

роды и общества. Философия же отразила нарастающую потребность в понимании мира и человека с позиций «естественного» разума.

Различаются два типа веры: религиозная и атеистическая. В современной философии вера трактуется как информация, достоверно не доказанная, и выступает как служение некоей ценности, постулирует и своеобразно объясняет многое загадочное. Полная информированность, основанная на знании, в постоянно меняющемся и усложняющемся мире невозможна. Итак, вера и знание представляют собой в одном аспекте антиподы (по Б. Спинозе, И. Канту и Ф. Ницше), а в другом – диалектически взаимосвязанные противоположности (Б. Рассел, А. Эйнштейн, В. Лекторский). Ф. Скорина, как видно из предыдущего изложения, затронул некоторые аспекты связи веры и знания, которые в современной философии углублены.

Антиномичность воззрений

По И. Канту, антиномии, то есть противоречия, – взаимоисключающие положения, одинаково убедительно доказуемые логическим путем. Как утверждал Г. Гегель, они существуют во всех предметах всякого рода, во всех представлениях, понятиях и идеях. Принципиальная антиномичность философии вытекает из диалектического дуализма бытия и его фрагментов: все изменчиво и вместе с тем относительно стабильно, а движение, как способ бытия материи, непрерывно-прерывно. В борьбе противоположностей выражен стимул к изменению, а в их единстве заключена основа стабильности системы [5, с. 164].

Франциск Скорина не оперировал понятиями «антиномия», «диалектика», но в своих размышлениях продемонстрировал антиномичность, что выражено в ряде подходов.

Привязанность животных и людей к родным местам, утверждал мыслитель, есть естественное и универсальное свойство. В результате связи живого существа с родом, а личности с народом человек

вплетается в родную землю, в общество. Не только люди, но и звери, птицы, рыбы, пчелы, устремлены к месту «рождения своего» [4, с. 94]. Возвеличивая любовь к родным местам, Ф. Скорина воспитывал в людях патриотизм. Но, побывав во многих странах, он показал свою коммуникабельность и значимость общечеловеческих ценностей. Ориентация на родную специфику и на общечеловеческое – свидетельство проявления антиномичности, стихийной диалектики в мировоззрении белорусского просветителя.

Франциск Скорина признавал важность самоуглубленности и созерцательности в человеке («долготерпения», «смирения», «тихости») и вместе с тем пропагандировал социально-активную позицию. Ортодоксальное христианство понимало подвижничество как служение Богу и церкви, а Скорина – как служение еще и Отечеству, долгу: «...не толико сами себе народихомся на свет, но более ко службѣ божией и посполитого доброго» [4, с. 150]. Он осуждал тех, кто «суть – празнующе» и утверждал: «кто не хошет делати, да, не ясть, и к делу приставлен да будеть» [4, с. 210]. Однако в проведении такой позиции белорусский просветитель непоследователен: в других местах своих комментариев к Библии он утверждал принцип «ровная свобода всем, общее имение всех» [4, с. 139]. Таким образом, идея деятельной активности (ее источником, можно предполагать, было проявление самосознания торговоремесленных слоев населения) и установка на общее имущество («имение»), равенство, следовательно, пассивность и, соответственно, на скромный образ жизни в мировоззрении Ф. Скорины сосуществовали. Человеческое общежитие (стремление «вкуже жить»), полагал мыслитель, должно основываться на всеобщем мире и согласии. Проводя идеи раннехристианской филантропии, он убеждал людей помогать друг другу, а имущих призывал, чтобы они «давали милостыню на «споможение братьям».

Благотворительность («згода» в терминологии Ф. Скорины), помимо пози-

тивных последствий (достойное существование человека), способна породить социальное иждивенчество и не способствует проявлению личной инициативы, а значит, росту общественного богатства. В современном мире делается поворот от политики «социальных расходов» к финансированию и поощрению людей приобретать нужные квалификации с тем, чтобы повысить конкурентоспособность граждан и обеспечить им в жизни равные исходные шансы. Интерпретируя взгляды Ф. Скорины, мы фиксируем «мудрость» идей этого мыслителя и их ограниченность, оправданную уровнем развития науки и философии эпохи Возрождения. Он еще не додумался до идеи синтеза точек зрения на «згоду» и на деловую активность.

Франциск Скорина ориентировался на «людей простых, посполитых», писал о главенствующей роли народа в государстве и в правотворчестве, в частности, утверждал, что «справа всякого собрания людского и всякого града, еже верою, соединением ласки и згодою посполитое доброе помножено бывает» [4, с. 9–10]. Белорусский историк М. Довнар-Запольский, исследуя творчество Ф. Скорины, отметил у него широкое чувство гражданственности с уклоном в сторону «простых людей». Действительно, в отличие от ряда гуманистов эпохи Возрождения, белорусский просветитель верил в интеллектуальные возможности обычных людей и моральные их качества. Мыслитель одновременно признавал влияние выдающихся политических деятелей на мировую историю, называл необходимые черты правителя, который должен быть набожным, мудрым, образованным, добродетельным, справедливым по отношению к своим подданным.

В последующем философы, развивая идеи своих предшественников, в том числе и Ф. Скорины, к выдающимся личностям, во многом определяющим черты эпохи, помимо политических деятелей относят гениальных ученых, изобретателей, представителей искусства, философии и т.п. Современная философия исходит из

принципа антииерархичности: ни одна из версий («и–и», «или–или») о решающей роли народа, личности, элиты не является полной, окончательной [6, с. 98].

В отличие от христианско-ортодоксальной трактовки человеческого существования, согласно которой земная жизнь человека является подготовкой к потусторонней жизни, Ф. Скорина проводил идею ценности человеческой жизни, тем самым реабилитируя земное бытие. Одновременно мыслитель не отрицал веру в загробное существование: жизнь и смерть в понимании белорусского философа взаимосвязаны. Ранее эту идею высказывали представители позднего Средневековья А. Данте и Ф. Петрарка, писавшие о двойном предназначении человека: к земной жизни, путем обращения к разуму, и к бессмертию, благодаря вере. Шире к проблеме относительного бессмертия человека подошел Скорина, считая, что оно выражается в памяти потомков и обеспечивается добрыми делами, служением общественному благу («пожитку посполитому»). Позже Л. Толстой и В. Соловьев писали о неизбежности биологической смерти и утверждении нравственного, духовного бессмертия человека, а Ф. Кюри рассуждал о научном бессмертии, о существовании человека через жизнь остающихся после него идей.

Предшественники и последователи

В узком смысле слова гуманизм есть идейное движение, сформировавшееся в период Ренессанса, содержанием которого является изучение и распространение античных языков, литературы, искусства и т. п. Переводы библейских текстов Ф. Скориной на церковнославянский язык, пересказ фрагментов текстов своими словами для улучшения их восприятия читателем стимулировали развитие белорусского языка. В этом проявился один из аспектов гуманистического патриотизма просветителя.

Эпоха Возрождения вместо религиозно-аскетической идеи о греховности плоти и земной жизни человека провозгласила его величие, свободу, достоинство, могущество разума. Гуманизм отстаивали А. Данте, Ф. Петрарка, Леонардо да Винчи, Т. Мор, Э. Роттердамский, Н. Макиавелли, Д. Бруно, Ф. Бэкон и др. В одной плеяде с этими выдающимися деятелями европейской культуры находится Ф. Скорина. Он проводил идею о необходимости постоянного совершенствования человека. Эту же мысль отстаивали как его предшественники, например, Платон, Аристотель, Эпикур, так и последователи: К. Маркс, Ф. Энгельс, Ф. Ницше, Н. Бердяев, П. Тейяр де Шарден, М. Шелер, А. Гелен, Г. Плеснер, А. Печчеи и др. В таком подходе следует учитывать, что индивидуальное развитие личности не бесконечно, а является восходяще-нисходящим. Человек способен не только приобретать личностные черты, но и частично утрачивать их. Кроме того, абсолютизированное возвеличивание человека может породить индивидуализм и эгоизм. Ценность конкретного индивида должна согласовываться с ценностью существования других «Я» и с ценностью естественной природы, всех живых существ. Сберегая целостность природы (но отнюдь не девственность), человечество сохраняет и свое существование.

В настоящее время усиливается ориентация на практический гуманизм – целе-

направленную деятельность по созданию условий (экономических, социально-политических, экологических и т. д.) возвышения человеческой жизни в соответствии с нормами гуманистического сознания. Философы Р. Апресян, А. Гусейнов, Н. Лапин, Ю. Хабермас и другие называют некоторые фундаментальные ценности общества реального гуманизма: жизнь человека, человеческое достоинство, ненасилие [7, с. 12]. В определенной степени их рассматривал Ф. Скорина. Он стремился найти и сформулировать универсальный нравственный принцип, пригодный для всех людей: «то чинити иным всем, что самому любо ест от иных всех, и того не чинити иным, чего сам не хочещи от иных имети» [4, с. 137]. Белорусский просветитель полагал, что в другом человеке необходимо видеть именно человека, подобного себе, независимо от его положения в обществе, вероисповедания, сословного, национального происхождения. Человеколюбие («друголюбие», «братолюбие») и справедливость, считал Ф. Скорина – два главных критерия морального поведения человека, на основе которых строятся взаимоотношения между людьми, отправляется правосудие и осуществляется государственное управление. Позднее близкую идею «содружественности» высказал еще один белорусский просветитель – Симеон Полоцкий, считавший, что государство есть «союз друголюбия», так как люди зависят друг от друга. Идея «друголюбия» далее вылилась в концепцию непротивления злу насилием (Л. Толстой, М. Ганди, Л. Кинг). Концепция человеколюбия, наряду с достоинствами, в конфронтационном обществе была абстрактной. Такая оценка относится и к Ф. Скорине, который призывал к «братолюбию» между «богатыми» и «убогими», что было утопией.

Рассуждения Ф. Скорины о нравственном поведении человека перекликаются с идеями Конфуция о человеколюбии и осуждениями праздности, с дальнейшей трактовкой И. Кантом нравственности, которая предписывает человеку преодоление эгоизма во имя идеалов долга и

требует: поступай так, чтобы принцип твоего поведения мог стать всеобщим законом.

Культурно-историческое значение личности Ф. Скорины раскрыто в статье академика НАН Беларуси М. Костюка «Францыск Скарына і яго эпоха» [8]. Мы же попытались «вычлени́ть» философские воззрения этого мыслителя. Конечно, они часто логически противоречат друг другу, нечетки, что не умаляет значения деятельности белорусского просветителя, имя которого благодаря его идеям и подвижническому образу жизни вписано в мировую культуру. Его творчество оказало влияние на последующее развитие белорусской философско-просветительской мысли, особенно на взгляды С. Будного, С. Полоцкого, С. Шадринского, К. Нарбу́та, Б. Дабшевича, которые выступали против схоластики, пропагандировали светское образование, развитие славянской культуры, отстаивали самобытность славянских народов. В белорусской философии, что видно на примере Ф. Скорины, сосуществовали рациональные и основанные на вере, научные и вненаучные, когнитивные и ценностные подходы. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. История философской мысли Беларуси: учеб. пособие / Г.И. Малихина [и др.]; под ред. Г.И. Малихиной, В.И. Миськевича. – Минск: Выш. школа, 2014. – 254 с.
2. Калмыков, В. Эволюция смыслов / В. Калмыков // *Беларуская думка*. – 2009. – № 1. – С. 104–108.
3. Скарына, Ф. Прадмова і пасляслоўі / Ф. Скарына. – Мінск: Навука і тэхніка, 1969. – 240 с.
4. Францыск Скорина и его время: Энциклопедический справочник / Редкол. И.П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд-во «Белорусская советская энциклопедия» им. Петруся Бровки, 1990. – 631 с.
5. Калмыков, В.Н. Антиномический характер философии / В.Н. Калмыков // *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*. – 2013. – № 4 (79). – С. 162–167.
6. Калмыков, В.Н. Материально-идеальная, объективно-субъективная динамика мира / В.Н. Калмыков. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – 128 с.
7. Лапин, Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии / Н.И. Лапин // *Вопросы философии*. – 2015. – № 4. – С. 3–15.
8. Касцюк, М.П. Францыск Скарына і яго эпоха // *Беларуская думка*. – 2017. – № 1. – С. 72–75.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Требования к оформлению научных публикаций составлены в соответствии с главой 5 Инструкции по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной постановлением президиума Высшего аттестационного комитета Республики Беларусь от 24.12.1997 года № 178 (в редакции постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 22.02.2006 года № 2).

Условия приема авторских материалов в журнал «Беларуская думка»:

1. Принимаются рукописи, ранее не публиковавшиеся.
2. Рукопись предоставляется в двух экземплярах (не ксерокопированных), шрифт Times New Roman, 14-й, межстрочный интервал – 1,5, объем статьи – до 30 тыс. знаков (с пробелами).
3. Статья должна содержать:
 - индекс УДК;
 - фамилию, имя, отчество автора (авторов),
 - название статьи на русском и английском языках;
 - резюме объемом 400–500 знаков на русском языке;
 - введение (с поставленными задачами),
 - основную часть, заключение (с четко сформулированными выводами);
 - список цитированных источников, оформленный в соответствии с требованиями ВАК Республики Беларусь.
4. Материал визируется автором.
5. Биографические данные об авторе: год и место рождения, образование (вуз, специальность, год окончания), ученая степень и звание (год их присуждения или присвоения – в скобках), место (места) работы, должность, сфера научных интересов
6. Наличие электронного варианта статьи.
7. Иллюстративный материал предоставляется отдельными графическими файлами.
8. Личные данные об авторе (указываются в конце рукописи): телефон, адрес электронной почты, паспортные данные.
9. Рецензия (внешняя или внутренняя).

Материалы, в которых не соблюдены перечисленные условия, не принимаются к рассмотрению редакцией. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция оставляет за собой право осуществлять отбор, дополнительное рецензирование и редактирование статей.